

четвер гамъ.

Частные объявления принимаются в Губернском Типографе в здании Присутствен. мѣсть
Статьи, считающіяся за напечатанія, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Возвраще-
ніе статей для редакціи обязательно. Для частныхъ объявленій редакція открыта, го-
ловѣщеніи Губернской Типографии ежедневно, кромѣ праздниковъ отъ 6—7 часовъ вечера. 1 д.

1883 года

Томское Отделение Сибирскаго Торговаго Банка симъ объявляеть, что выданные Отдѣленіемъ вкладные билеты: отъ 14 іюня 1879 года на 3 г., за № 1522, на 100 р.; отъ 20 іюня 1881 года, на 3 года, за № 1,650 на 200 руб., за № 1,651, на 150 руб., и за № 1,650 на 100 руб., и отъ 23 мая 1880 года на 3 года, за № 1,033 на 147 руб., всего на 697 руб. на имя Усть-Искитимской-Николаевской церкви объявлены утраченными, и если означенные билеты, въ теченіе года послѣ троекратной публикаціи, не будутъ представлены Отдѣленію, то считаются недействительными и взаимѣ ихъ будутъ выданы новыя.

Томскъ, 24 марта.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Съвернаго Телеграфнаго Агентства.)

С.-Петербургъ, 22 марта. Вскорѣ предстоитъ рѣшеніе вопроса о передаче шоссеиныхъ дорогъ земствамъ.

— По частнымъ извѣстіямъ, рѣшено для опыта строить казармы козьянственно подъ надзоромъ государственнаго контроля.

— Въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ Сибири, преимущественно тамъ, гдѣ нѣтъ начальныхъ школъ, министерство государственныхъ имуществъ проектируетъ сельско-хозяйственныя школы.

— На дняхъ скончался горный инженеръ Лука Александровичъ Соколовскій, долго служившій на Алтайскихъ заводахъ, дѣятельный участникъ освобожденія горнозаводскихъ крестьянъ отъ обязательнаго труда.

— Для изученія торговли и промышленности Россіи и Сибири отправляется черезъ Москву въ Сибирь венгерскій профессоръ Лузи.

Омскъ, 18 марта. Здѣсь образована коммиссія для пересмотра временнаго Положенія объ управленіи степными областями и проекта управленія Семирѣченской областью.

Самаркандъ, 16 марта. Сюда прибылъ третій сынъ бухарскаго эмира, идущій на коронацію.

— 19 марта. Вчера здѣсь было довольно сильное землетрясеніе.

Ташкентъ, 18 марта. Утромъ было сильное землетрясеніе.

— Проектируются двѣ экспедиціи: одна на Намыръ для съемки и опредѣленія астрономическихъ пунктовъ; другая—для опредѣленія такихъ же пунктовъ на Аму-Дарьѣ, отъ Верхнихъ переправъ до Хивы.

Вѣрный, 18 марта. На рѣку Илцъ спущенъ пароходъ, первый въ водахъ Семирѣчья.

Одесса, 20 марта. Вчера отплылъ крейсеръ «Нижній-Новгородъ» съ 500 каторжными.

— 21 марта. На вѣстковой недѣлѣ погружено 219,691 четверть угля на 43 пароходахъ.

Берлинъ, 21 марта (2 апрѣля). Газета «Германія» сообщаетъ, что для поздравленія Императора и Императрицы Всероссійскій, по случаю коронаціи, отъ римскаго папы отправляется въ Москву архіепископъ Вавану Телли.

Лондонъ, 21 марта (2 апрѣля). Ирландскіе заговорщики прислали супругамъ въ которыхъ минигровъ бѣлые больныхъ, зараженныхъ оспой и горячкою.

Томская центральная пересыльная тюрьма.

Въ центральной пересыльной тюрьмѣ въ Томскѣ помѣщаются арестанты, назначенные для дальнѣйшаго слѣдованія въ Восточную Сибирь и для распредѣленія въ разныя мѣстности Томской губерніи на посгонное жительство. Европейская Россія доставляетъ главный контингентъ арестантовъ, отправленіе которыхъ происходитъ преимущественно воднымъ путемъ, на пароходахъ по Волгѣ и Камѣ, отъ Нижняго до Перми, а потомъ, отъ Тюмени до Томска, по Турѣ, Иртышу, Оби и Томи. Отъ Москвы до Нижняго и отъ Перми до Екатеринбурга арестанты слѣдуютъ по желѣзнымъ дорогамъ 1,025 верстъ, а въ колесныхъ экипажахъ отъ Екатеринбурга до Тюмени 306 верстъ. Водный же путь представляетъ собою гораздо болѣе значительное разстояніе, какъ какъ отъ Томска до Тюмени считаютъ до 2,700 верстъ, а отъ Нижняго до Перми придется, должно быть, около половины этого числа. Сибирскіе пароходы въ началѣ навигаціи дѣлаютъ свой путь въ теченіе 8 сутокъ, а подѣ конецъ ея въ 10 сутокъ. Вслѣдствіе этого населеніе въ Томской пересыльной тюрьмѣ начинаетъ пребывать съ открытіемъ навигаціи, а съ мая мѣсяца на каждомъ изъ первыхъ пароходовъ приходится до 800 человѣкъ, а потомъ это число уменьшается до 500. Такимъ образомъ, въ іюлѣ и августѣ арестантовъ накапливается въ нѣкоторые годы до 3,000 человѣкъ и болѣе, а только къ осени число это по мѣрѣ эвакуаціи начинаетъ уменьшаться, такъ что, напримѣръ, въ январѣ 1883 года содержалось арестантовъ обоюго пола около 900 человѣкъ. Всѣ эти люди, какъ бы не было велико число ихъ, помѣщаются въ восьми деревянныхъ одноэтажныхъ корпусахъ, каждый длиною до 30 сажень, вѣдѣностию около 86 кубическихъ сажень, раздѣленныхъ по серединѣ на двѣ половины. Внутри устроены въ четыре ряда нары, вдоль оконъ и противоположной оконъ стѣны и посерединѣ палаты. На серединѣ внутренней поперечной стороны каждой половины находятся большія русскія печи. Въ январѣ 1883 года въ каждой половинѣ корпуса было отъ 75 до 80 человѣкъ, а при самой большой прибыви населенія число это возрастаетъ до 140, и даже до 200, на каждую половину. При данныхъ размѣрахъ корпусовъ происходитъ

такое переполненіе, что не только на нарахъ не остается никакого промѣста между лежащими одинъ подѣ другаго, но занимается и каждое свободное мѣстечко и на полу, и подѣ нарами. Двое изъ корпусовъ, назначенные исключительно для семейныхъ арестантовъ, стоятъ на особомъ дворѣ Отдѣльнаго корпуса для женщинъ не имѣется, и при многочисленномъ стеченіи незамужнихъ арестантокъ, имъ устраиваются на одной изъ половинъ особая камера; въ семейныхъ же корпусахъ помѣщаются женщины, сопровождающія своихъ мужей. Почти третья часть арестантовъ и арестантокъ пребываетъ въ больницѣ, и кромѣ того, еще много приходитъ за пособіемъ въ пріемный покой, устроенный при аптекѣ. Для больницы отведены четыре корпуса; три—для мужчинъ и одинъ для женщинъ. Женское отдѣленіе устроено довольно прилично въ двухэтажномъ деревянномъ зданіи; въ нижнемъ этажѣ родильный покой въ смежныхъ между собою комнатахъ, а въ верхнемъ этажѣ палаты раздѣлены одна отъ другой широкими корридорами, освѣщенными съ обоихъ концовъ большими окнами. Въ трехъ корпусахъ, въ женскомъ и двухъ мужскихъ, поставлены желѣзные кровати и въ одномъ только мужскомъ больные лежатъ на нарахъ, такъ какъ по причинѣ большаго ихъ числа надобно было для нихъ отнять еще одинъ изъ общихъ арестантскихъ корпусовъ. Несмотря на то, что, напримѣръ, 14 января 1883 года, было весьма благополучное отношеніе больныхъ къ общему числу арестантовъ и арестантокъ, а именно: изъ 860 заключенныхъ находилось не болѣе 245 въ больницѣ, въ мужскихъ палатахъ много больныхъ лежало на полу, за неимѣніемъ кроватей. Больничные корпуса для арестантовъ, также какъ и корпуса небольшихъ, раздѣлены на двѣ половины стѣнами, и каждая половина состоитъ изъ большой палаты въ два свѣта, къ которой примыкаютъ съ двухъ сторонъ три меньшаго размѣра палаты. Въ большой палатѣ помѣщается до 30, а въ малой до 10 больныхъ. Общій вѣдѣ палатъ производятъ крайне тяжкое впечатлѣніе: мерцающій свѣтъ запершихъ стѣла окрѣ свѣтъ, какъ это бываеетъ въ теченіе 7 мѣсяцевъ года, тускло отражается въ этой мрачной темницѣ съ грязными стѣнами, чернымъ потолкомъ, темными углами и удручающимъ, сырымъ, гнилымъ запахомъ. Въ корпусѣ такъ называемомъ околотономъ, въ которомъ стоятъ нары и помѣщаются разнаго рода хроническіе больные, запахъ принимаетъ болѣе острый, аммиачный огѣнокъ. Стѣны палаты покрыты разными наслойками пыли и грязи, а въ углахъ и около карнизовъ, плѣсенью, и надѣ изголовьями кроватей красуются широкіе разводы развлеченныхъ клоповъ.

Въ собственно больничныхъ корпусахъ на постеляхъ есть простыни, которыми смѣняются разѣ въ недѣлю, а въ случаѣ надобности даже по два и по три раза въ день; въ упомянутомъ же, такъ называемомъ, околотономъ корпусѣ тюфячные мѣшки и подушки пропитались остатками всякаго рода изверженій. Пища въ больницѣ пересыльной тюрьмы, по заявленію врачей, хорошаго качества. Слабые получаютъ молоко, телячій, или куриный супъ, и булку изъ крупчатой муки. Тѣмъ, которые начинаютъ поправляться, выдается мясной супъ съ говядиной, а потомъ, по желанію, еще изъ капусты съ мясомъ, ржаной лѣбъ и квасъ. Преобладающее болѣзнѣ являются всевозможныя формы тифознаго зараженія крови; пятнистый тифъ и возвратная горячка стоятъ на первомъ планѣ, а къ нимъ примыкаютъ, какъ болѣе рѣдкія разновидности, брюшной тифъ, желчный тифоидъ и неопредѣленнаго теченія тифозная горячка. По объясненію врача, заведующаго больницею въ этой тюрьмѣ уже 11 лѣтъ, возвратная горячка встрѣчается въ продолженіи всего года, а съ начала навигаціоннаго времени до ноября преобладаетъ сыпной тифъ, послѣ чего съ половины ноября, особенно въ декабрѣ и январѣ, господствуютъ почти исключительно возвратный и желчный тифы. По наблюденіямъ того же врача, рѣдко заболѣваніе ограничивается одною какою либо формою, и чаще болѣзному приходится вынести двѣ или три формы тифознаго зараженія. Такъ, послѣ пятнистаго тифа является возвратная горячка, а въ самъ сыпной тифъ поражаетъ иногда по нѣскольку разъ одного и того же больного. Возвратная же горячка имѣла въ нѣкоторыхъ случаяхъ восемь или девять рецидивовъ, причемъ каждый изъ нихъ состоялъ изъ трехъ или четырехъ пароксизмовъ. Такое упорство въ прохожденіи тифознаго процесса прежде всего доказываетъ напряженность тифознаго начала, гнѣздящагося въ самой тюрьмѣ. Другимъ, не менѣе важнымъ доказательствомъ этой напряженности служить частое появленіе гангрены послѣ тифовъ, не только на нижнихъ пальцахъ, но и на ручныхъ перстахъ, и на оконечности носа. При той массѣ больныхъ, которому угрожающа постоянна больница, и при упомянутой выше обстановкѣ больничнаго дѣла, нельзя конечно требовать отъ врачей точныхъ химическыхъ наблюденій, тѣмъ болѣе, что болѣею частью заведуетъ больницею одинъ врачъ. Въ 1881 году былъ назначенъ въ октябрѣ, въ помощь постоянному тюремному врачу, молодой врачъ, который черезъ 10 дней заразился сыпнымъ тифомъ, отъ котораго и прохворалъ три

мѣсяца. Только съ 1882 года, также съ октября мѣсяца, вновь находитъ при больницѣ другой врачъ. Сами врачи отлично сознаютъ, какая масса превосходнаго научнаго матеріала пропадаетъ даромъ въ Томской больницѣ для пересыльных; но развѣ есть возможность пользоваться имъ?... Состоящій теперь при Томской пересыльной тюрьмѣ врачъ, въ теченіе своего 11-ти лѣтняго служенія въ этой больницѣ, нѣсколько разъ уже заболѣвалъ разными формами тифа: сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ, тифозною горячкою, осложненною воспаленіемъ легкаго, и, кроме того, рожистымъ воспаленіемъ лица.

Послѣ тифозныхъ слѣдуютъ, по числу, болѣе съ леночною частоткою и съ прыгкою, а за симъ остальной процентъ пополняется разными хроническими болѣзнями. такъ какъ, понятно, при описанной выше обстановкѣ арестантскихъ корпусовъ и больничныхъ палатъ, трудно ожидать настоящаго выздоровленія отъ какой либо, хотя и легкой болѣзни; въ серьезныхъ же недугахъ, когда крѣпость организма не допустить до смертельнаго исхода, исцѣленіе замѣняется хроническимъ пораженіемъ организма.

Хозяйственныя службы въ тюрьмѣ находятся также въ неудовлетворительномъ состояніи: въ кухнѣ ничего нельзя видѣть за переполненіемъ ея парами, для которыхъ нѣтъ отводной трубы; больничное бѣлье, отдаваемое на стирку по подряду, возвращается такое же грязное, какое поступило отъ больныхъ; магазиновъ для склада вещей и припасовъ нѣтъ, и дезинфекція почти никакой не производится. Температура, и въ арестантскихъ корпусахъ, и въ больничныхъ палатахъ, смотря по погодѣ, или сполная, или низкая; въ нѣкоторыхъ палатахъ при сильныхъ морозахъ бываетъ не болѣе 8, а въ другихъ даже не болѣе 6 градусовъ тепла. Арестанты въ корпусахъ носятъ свое бѣлье; у нихъ болѣею частию синевыя рубашки, давно не стиранныя и пропитанныя грязнымъ жиромъ; они имѣютъ при себѣ свои тулупы, которыми прикрываются и въ больницѣ, и оттого постоянно находятся въ грязной атмосферѣ, такъ какъ, въ тулупахъ этихъ они совершили и свое путешествіе, во время котораго шерсть въдоволь пропиталась—и въ этаныхъ домахъ, и въ пароходныхъ рубкахъ и трюмахъ—всякаго рода миазмами, въ сопровожденіи безчисленнаго множества наѣкомыхъ.

Вообще тюрьма для пересыльныхъ арестантовъ въ Томскѣ представляетъ собою обширное поле самой полезной дѣятельности для нашихъ благотворительныхъ учреждений и, въ особенности для Общества Краснаго Креста, поставившаго себѣ одною изъ главныхъ задачъ бороться съ эпидемическими болѣзнями. Больные требуютъ, конечно, прежде всего внимательной заботливости, но остроумный тюремной больницы далеко не все будетъ сдѣлано, что необходимо; надобно уничтожить самое гнѣздо заразныхъ началъ и перестроить всю тюрьму. Обыкновенно всѣ подобныя дѣла у насъ остаются нетронутыми по двумъ причинамъ: во-первыхъ, по недостатку денегъ, и во вторыхъ, потому что задаются слишкомъ широкою постановкою вопроса, говоря, что никакой не будетъ пользы уничтожить зло въ одномъ мѣстѣ, если оно будетъ продолжаться въ прежнемъ видѣ во сто другихъ мѣстахъ. И то и другое не вѣрно: какъ во всѣхъ дѣлахъ человѣческихъ, такъ и въ тюремномъ дѣлѣ, гдѣ нибудь, да надобно же сдѣлать начало. Такъ почему же не допустить, что, если въ Томскѣ будетъ устроена—можетъ быть, и не исключительно на казенныя средства—вполнѣ соответствующая правиламъ гигиены тюрьма, то этому примѣру не послѣдуютъ и другіе города и мѣстности, имѣющіе большія тюремныя заведенія? Что же касается денежной стороны этого дѣла, то едва-ли она можетъ представить неодолимые препятствія, если, и постройку отдѣльныхъ зданій, и устройство самой тюрьмы съ больницей, вести рациональнымъ и экономическимъ способомъ.

Мѣсто, на которомъ теперь стоитъ Томская тюрьма для пересыльныхъ, такъ обширно, что не можетъ быть затрудненія въ выборѣ на немъ здороваго участка для новыхъ тюремныхъ построекъ; дѣсь, надобно полагать, будетъ отищенъ безвозмездно изъ близлежащихъ казенныхъ дачъ: рабочая сила, если не вся, то большая ея часть, можетъ быть доставлена самими арестантами. Другія же, необходимыя для постройки принадлежности, не могутъ вызвать особенно выдающихся расходовъ. Остается поэтому только вопросъ объ интеллектуальныхъ силахъ, съ помощью которыхъ выросло бы изъ даннаго матеріала соответствующее правиламъ строительнаго искусства и санитарнаго дѣла сооруженіе. Но, и въ этомъ отношеніи, успѣхъ подобнаго предпріятія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ. Въ Томскѣ не мало свѣдущихъ людей по архитектурѣ, и притомъ, что весьма важно, близко знакомыхъ съ условіями и качествами мѣстной почвы и мѣтнаго матеріала, а по врачебной части, кромѣ тюремнаго врача, есть и другіе достойные медики, близко знакомые съ современнымъ состояніемъ гигиены, не говори уже о томъ, что во главѣ томскаго санитарнаго управленія стоитъ врачъ, опытность и осмотрительность котораго надобно считать самымъ надежнымъ ручательствомъ въ томъ, что при его указаніяхъ санитар-

ная сторона дѣла будетъ вполнѣ обезпечена. Правильное же, согласное съ требованіями гигиены расположеніе отдѣльныхъ частей постройки, назначенныхъ, какъ для жилого помѣщенія, такъ и для хозяйственныхъ службъ, имѣетъ большое значеніе не только для сохраненія здоровья, но и для экономіи рабочей силы. Размѣры и кубическое содержаніе, отопленіе, освѣщеніе, снабженіе водою, стокъ отработанной воды, расположеніе оконъ и дверей, подчиняются санитарнымъ правиламъ не только въ жилыхъ помѣщеніяхъ, но и въ кухняхъ, въ пекарнѣ, и квасоварнѣ, банѣ, прачечной, аптекѣ, покойничкой и анатомическомъ покрѣ, въ магазинахъ для хранения разныхъ предметовъ одежды и обуви, мебели и посуды, съѣстныхъ и питательныхъ припасовъ. Не менѣе того, требуютъ вниманія и склады для дровъ, сараи и конюшни, и храненіе пожарнаго обоза. Но въ тюремномъ дѣлѣ сверхъ всего этого необходимымъ условіемъ надобно считать устройство дезинфекціонной камеры, размѣры которой должно сообразовать съ наивысшею цифрою населенія тюрьмы. Работа такой камеры, конечно, будетъ весьма усиленная, когда въ Томскѣ будетъ доставляться персоналъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь сюда является, но дѣйствіе ея безусловно необходимо для поддержанія добраго санитарнаго состоянія въ самой тюрьмѣ, а сдѣлательно и въ больницѣ тюремной. Все носильное платье, все имущество, которое носятъ на себѣ признаки зараженія, должно подлежать соответственному дезинфицированію, а въ случаѣ надобности, и уничтоженію. Понятно, что стагья по дезинфекціи вызоветъ съ самаго начала весьма чувствительные расходы, которые будутъ болѣе умѣренными лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло будетъ съ перваго раза поставлено на правильныхъ началахъ. Потребуется приобрѣтеніе полнаго комплекта бѣлья, обуви и тулуповъ на 3,000 человекъ, а можетъ быть и болѣе, для временной или окончательной замѣны того, что одѣто на арестантахъ по прибытіи ихъ въ тюрьму. И это дѣло вполнѣ заключается въ программѣ Общества Краснаго Креста, въ распоряженіи котораго столько лицъ, посвятившихъ себя съ полнымъ самоотверженіемъ благу ближняго. Что же касается врачебнаго персонала, то никакого не можетъ быть сомнѣнія, что введеніе въ тюремное управленіе такого животворнаго элемента, какъ Общество Краснаго Креста, будетъ имъ принято съ самымъ глубокимъ сочувствіемъ.....

Поправка. Въ № 11 «Томскихъ Губ. Вѣдомостей» въ статьѣ «Взаимное страхованіе въ селеніяхъ Томской губерніи» вкралась опечатка, которую слѣдуетъ исправить; во 2 столбцѣ напечатано: «въ 1881 году страховых премій получено 572,060 рублей», вмѣсто **57.206 р. 21 коп.**

Сибирская хроника.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано, что 20 февраля, въ числѣ другихъ лицъ, имѣть счастье представляться Его Величеству Государю Императору Томскій губернский воинскій начальникъ, генералъ-майоръ Нарскій.

Томской городской голова, П. В. Михайловъ вслупилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Весенне дин сѣбѣла новаи зима. Въ субботу, 19 марта, съ утра поднялся буранъ, продолжавшійся весь день; въ ночь на воскресенье выпалъ обильный снѣгъ, и вновь образовалась санная дорога, продержавшаяся весь понедѣльникъ; на слѣдующій день вновь начало сильно таять.

Мы слышали, что томская дума предполагаетъ открыть скорѣй новую городскую лечебницу, пригласивъ для заведыванія ею врача и двухъ фельдшеровъ и фельдшерницъ. Въ виду переполненія больными городской больницы, было бы очень желательнымъ скорѣйшее открытіе новаго пріюта, преимущественно, конечно, для немущаго больнаго населенія города.

Томскіе подписчики «Огчественныхъ Записокъ» просятъ насъ заявить, что ни первой, ни второй книжки этого журнала за текущій годъ, никто здѣсь не получилъ. Кто въ этомъ виноватъ: редація или почта—неизвѣстно.

Мы слышали, что домъ Ошанной, въ которомъ предлагались спектакли ностѣ Насхи, данъ въ аренду подъ помѣщеніе телеграфной станціи, и поэтому на эту залу наши актеры уже расчитывать не могутъ.

Въ городѣ говорятъ, что Е. И. Королевъ предполагаетъ построить вмѣсто сломаннаго имъ дома, на набережной Упайки, концертный залъ, въ которомъ могутъ быть устраиваемы и театральные спектакли. Нѣкоторые, впрочемъ, утверждаютъ, что будетъ строиться не залъ, а манежъ для выѣздки лошадей.

Намъ не удалось быть на бѣгу, устроенномъ 13 февраля томскимъ обществомъ любителей коннаго бѣга. Приводимъ отчетъ о немъ, напечатанный въ «Сибирской Газетѣ»: 13 марта происходила бѣга на призы римо-

стых лошадей, какъ кровныхъ, такъ и простыхъ и полукровныхъ. Первыхъ было три лошади и вторыхъ — восемь. Зрителей собралось очень много. Видно, публика весьма интересовалась тѣмъ, какъ пойдутъ: «Булатъ» г. Фуксмана, давно уже приобрѣвшій славу выдающегося въ Томскѣ рысакъ, и «Подарокъ» г-жи Цибульской, особенно интересовавший охотниковъ, какъ представитель въ Томскѣ завода Михайлова (въ Каратузѣ), и изъ простыхъ и полукровныхъ: «Червонецъ» г. Скобкина, «Воронъ» г. Пастухова и лошадь г. Баранова, нынѣ приведенная изъ Омска и выдаваемая за превосходнѣйшаго рысака. Изъ кровныхъ лошадей на бѣгу и перебѣжки первымъ пришелъ «Булатъ», а вторымъ «Подарокъ». Четырехверстную дистанцію «Булатъ» прошелъ въ 9 минутъ и 21 секунду. Изъ лошадей второй категоріи первымъ на бѣгу пришелъ «Червонецъ»; а вторымъ «Воронъ», а «Червонецъ» четырехверстную дистанцію шелъ 8 м. 63 с. Лошадь г. Баранова такъ заявила себя на бѣгу, что публика высказывала неудовольствие даже на то, что общество позволяетъ такимъ лошадямъ идти на его призы. На перебѣжкѣ первымъ пришелъ «Воронъ». Поэтому для «Ворона»; и «Червонца» дана была вторая перебѣжка. Эту перебѣжку соперники совершили съ одинаковою быстротой; или съ такой незначительной разностью, что лица, располагавшіе призами, рѣшили вопросъ жребіемъ. Первый призъ достался «Ворону». Поведеніе наѣздника г-жи Цибульской возбудило общее негодованіе: жирою побужденіи лошади для него служило дерганіе поводками, до того сильное, что на третьей уже верстѣ ротъ лошади оказался окровавленнымъ. На перебѣжкѣ къ этой жрѣ побужденіи наѣздникъ прибѣгалъ еще болѣе энергично. Публика недоумѣвала, какими образомъ на бѣгахъ общества, могло быть допущено подобное варварство, когда даже имѣть бичъ не позволяется.

Редакция «Сибирской Газеты» получила слѣдующее письмо: «Г. Редакторъ. Въ № 11-мъ «Сибирской Газеты» напечатанъ слухъ, что одно изъ страховыхъ обществъ не совсѣмъ добросовѣстно расплачивалось съ погорѣльцами за убытки, причиненные пожарами, бывшими въ г. Томскѣ въ прошедшемъ году. Мы, нижеподписавшіеся, снѣмъ заявляемъ, что слухъ этотъ не относится ни къ одному изъ обществъ, представляющихъ которыхъ мы состоимъ. Агентъ Россійскаго страхового отъ огня общества, учрежд. въ 1827 году, Д. Малышевъ. Агентъ страхового отъ огня товарищества «Салмандра» Н. Т. Соловкинъ. За агента страхового общества компаніи «Надежда» А. Фальева».

Статистическій комитетъ сообщаетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о ходѣ акцизнаго дѣла по Томской губерніи въ 1882 г., въ сравненіи съ 1881 годомъ: Въ 1882 году по Томской губерніи поступило доходовъ:

а) Питейныхъ:

Акциза съ вина, спирта и другихъ напитков	2.571,680 р. 35 к.
Противъ 1881 года болѣе на	213,296 р. 53 к.
Патентнаго сбора	296,811 р. — к.
Противъ 1881 года болѣе на	158,050 р. — к.

Значительное увеличеніе патентнаго сбора въ 1882 г. послѣдовало отъ выдачи въ этомъ году патентовъ на питейныя заведенія вдвойнѣ, въ июлѣ мѣсяцѣ полугодовыми и въ декабрѣ годовыми.

Случайныхъ доходовъ, какъ-то: отъ продажи казеннаго имущества, взысканій за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ и т. п.	2.402 р. 48 к.
Противъ 1881 года менѣе на	780 р. 45 к.
Итого въ 1882 году поступило питейныхъ доходовъ	2.870,893 р. 83 к.
Противъ 1881 года болѣе на	370,616 р. 8 к.

б) Табачныхъ:

Акциза съ табаку	13.142 р. 24 к.
Противъ 1881 года менѣе на	3.502 р. 78 к.
Платы за акцизное свидѣтельство на право приготвленія и продажи табаку	13.505 р. — к.
Противъ 1881 года менѣе на	1.827 р. 50 к.
Конфискаціонныхъ и штрафныхъ	124 р. 6 к.
Противъ 1881 года менѣе на	162 р. 62 к.
Итого въ 1882 году поступило табачныхъ доходовъ	26.771 р. 30 к.
Противъ 1881 года менѣе на	5.492 р. 90 к.

Въ 1882 году по Томской губерніи состояло: оптовыхъ складовъ вина 98, противъ 1881 года болѣе на 23; мѣстъ раздробительной продажи напитковъ: постѣнныхъ 1.715, противъ 1881 года болѣе на 67; временныхъ не было.

Всего оптовыхъ складовъ и питейныхъ заведеній . . . . . 1.813.
Въ сравненіи съ 1881 годомъ болѣе на . . . . . 90.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что на Алтайскихъ и Нерчинскихъ заводахъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества, въ нынѣшнемъ году будетъ значительно усилена работа. Добываніе золота и се-

ребра, производящееся тамъ ежегодно, въ текущемъ году предполагено расширить, съ тѣмъ, что добываемые металлы будутъ доставлены въ Петербургъ монетному двору для чеканки монетъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ, на дѣйствіе упомянутыхъ заводовъ, т. е. на содержаніе штата служащихъ, на наемъ рабочихъ и проч., предполагено израсходовать въ нынѣшнемъ году свыше 4.000,000 р.

Насъ извѣщаютъ изъ Семилужной волости, что въ мѣстныхъ селеніяхъ развивается на дѣтяхъ дифтеритъ, и есть смертные случаи.

За время съ 15 по 20 февраля въ Верхнеомской волости, Кабинскаго округа, въ семи селеніяхъ изъ 405 заболѣвшихъ чужою скота пала 361 штука и выздоровѣло 42.

«Восточному Обзорѣ» сообщаютъ изъ Кобдо, что русскіе киргизы являлись съ подарками къ кобинскому амбану и просили его дать имъ покровительство для скотоводства. Амбанъ согласился дать имъ мѣсто въ округѣ, но съ условіемъ, чтобы киргизы отбывали повинности въ платѣ китайскаго покроя. Условія по видимому и приняты, но они, по существующимъ у киргизовъ обычаямъ, имъ невыполнимы, и потому съ наступленіемъ весны они, перекочуютъ обратно въ Россію.

«Сѣверному Агентству» телеграфируютъ изъ Зайсана, 22 февраля: «Сибирская Газета», характеризуя пограничный китайскій вопросъ, впадаетъ въ ошибку и невѣрно передаетъ дѣйствительное положеніе вещей въ нашемъ Кабинскомъ отрядѣ. Кабинскій отрядъ обставленъ на столько хорошо, что семейства офицеровъ отряда живутъ и дѣтята отряда обеспечены провантомъ на 2 1/2 мѣсяца; трое у него въ изобиліи, много доставляется окружающимъ киргизамъ за ничтожную плату. Опасности отъ разлитія рѣки и близости китайскаго отряда вымыслена; горсть гнѣдкихъ оборванцевъ, вооруженныхъ первобытными дѣлами, по первому требованію зайскаго пристава, утѣлилась въ горы Саурту, вмѣстѣ съ Джентъ-калѣмъ, весьма «довольнымъ», что ушелъ отъ «непріятнаго блеска» русскихъ штыковъ. Китайскіе министры, при объясненіи съ нашимъ посланникомъ въ Пекинѣ, даже не намекали о Кабинскомъ отрядѣ, признавая фактъ его существованія какъ бы законнымъ. Вѣдѣніе объясненія посланника съ китайскими министрами о неблагоустроенности кобинскаго губернатора, горчизнаго разграбленіе, и по докладу министровъ, богдыханъ повелѣлъ кобинскаго губернатора устроить, назначивъ на его мѣсто его помощника, цинскаго цзянь-луня Шентъ-Тай-ю, которому приказано, совместно съ чинганемъ Цю-ренге, поместить въ Кобдо, приступить съ разсмотрѣніемъ пограничнаго вопроса и окончить его со скоростью, желательно для обоихъ правительствъ. Шентъ-Тай-ю хотѣлъ приступить въ Кобдо въ февралѣ.

Изъ Бійскаго округа, 10 марта. (Корреспонденція «Томскихъ Губ. Вѣдомостей»). Не разъ уже указывалось печатно на то, что въ селеніяхъ кобдо-губернскихъ крестьянъ есть повивальныя бабы, въ горнозаводскихъ же селахъ и деревняхъ ихъ нѣтъ, что крайне тяжело отзывается на мѣстныхъ роженицахъ. Такъ, въ селѣ Енисенскомъ, Бійскаго округа, въ теченіе послѣдняго года, единственно отъ нужды въ повитухъ, умерло болѣе пяти матерей, не разрывавшихся отъ бремени: одна изъ нихъ на первой недѣлѣ великаго поста страдала нѣсколько дней, чаша родовъ показавшись выходъ ручки младенца, и съ этою ручкою спарушки и младенцемъ внутри умерла мать и дитя; вытребованная изъ Бійска акушерка не могла дать помощи, такъ какъ она призвана была поздно, и когда вошла въ комнату, родильница уже умерла. Другіе случаи были въ томъ же родѣ. Пользу ученыхъ повитухъ крестьяне не отрицаютъ, но противъ нихъ ведутъ дѣятельную и, къ сожалѣнію, слишкомъ удачную агитацію мѣстныя «знахарки» и старухи — бабы, которыя предчувствуютъ, что съ пріѣздомъ образованной акушерки имъ придется закрыть свою невѣжественную лавочку. Но когда это будетъ, а пока не слышно, чтобы хотя одно общество нашего округа высказалось окончательно за приращеніе на общественный счетъ ученицъ Томской повивальной школы, несмотря на увѣщаніе мѣстной, и даже губернской администраціи.

По примѣру Анисимовскихъ и Тальченскихъ крестьянъ, и у насъ жители нѣкоторыхъ деревень вовсе не хотятъ пить вина. Такъ, крестьяне села Веры Катунскаго и дер. Черючака, Сростинской волости, не дали виноторговцамъ приговоровъ на открытіе питейныхъ заведеній въ ихъ селеніяхъ съ 1883 года. Виноторговцы, зная на опытъ, что въ этихъ селеніяхъ въ прежніе годы была хорошая и прибыльная продажа вина, выдумали открыть здѣсь оптовые склады, разсчитывая, что въ этихъ складахъ будутъ покупать нуж-

ки вино и раздробительно, и даже распииваясь, но въ этомъ предположении виноторговцы ошиблись—мужики стоятъ на своихъ словахъ: раздробительно покупать вино онъ въ оптовый складъ не пошелъ, зная что это противозаконно, а болѣе 3 ведра покупать ему не на что и не дано. Сидѣли, сидѣли наши склады, имѣющие только громкое название, а въ существѣ хуже хорошихъ шинковъ, и повезли они свои бочки съ боченками, въ которыхъ было всего-на-всего до 100 ведеръ, и оптовые склады разрушились!...

Котловъ.

Павлодаръ, 10 марта (Корреспонденция «Томскихъ Губ. Вѣдомостей»). Въ нашъ городъ нѣтъ уѣздаго казначейства, между тѣмъ оно необходимо для многихъ, и открытіе его было бы большимъ облегченіемъ для мѣстныхъ правительственныхъ учреждений и всего населенія, имѣющаго тѣ или другіе расчеты съ казною. Если нельзя почему-либо открыть казначейства, то хорошо бы, по крайней мѣрѣ, имѣть хотя расходное отдѣленіе. Это устроило бы крайнія неудобства, сопряженные съ необходимостью чужь при каждой сдачѣ и каждомъ полученіи денегъ ѣздить въ Семипалатинскъ. Городъ, какъ говорятъ, наѣренъ возбудить по этому предмету ходатайство.

Въ Павлодарѣ нѣтъ ни одной начальной школы, ни даже частнаго училища. Есть, правда, трехклассное городское училище, оно не можетъ называться начальной школой, ибо въ ней преподаваніе пространное, по сравненію болѣе программы, и притомъ оно полно учащимися, такъ что остальнымъ Павлодарскимъ мальчикамъ дѣлаться некуда и учиться негдѣ. Этоволѣющая нужда города, а между тѣмъ никакъ нѣтъ къ открытію начальныхъ школъ мѣстное населеніе не принимаетъ. Фактъ—крайне грустный! II.

Енисейскій музей еще не утвержденъ, но общае сочувствіе къ нему высказывается уже въ приношеніяхъ, а это въ свою очередь свидетельствуетъ, что это учрежденіе имѣетъ будущность. Съ открытіемъ музея, когда общество увидитъ его реальную пользу, оно еще охотнѣе пойдетъ къ нему на помощь, и музей, въ свою очередь, сослужитъ пользу обществу. Учащіеся найдутъ въ немъ разнообразныя учебныя пособія; промышленники выставятъ въ немъ свои произведенія и ознакомятся съ издѣліями другихъ казталысты узнаютъ богатства своего округа и своей родины—Сибиря для того, чтобы добывать ихъ; рабочій классъ народа тоже познакомится съ произведеніями своего края и, быть можетъ, здѣсь, въ стенахъ музея, или при помощи его коллекцій, онъ услышитъ живое, популярное слово науки отъ нашихъ интеллигентныхъ людей. Основаніе музея уже есть, въ размѣрѣ 1,500 названій, благодаря сочувствію А. И. Бытманова, Н. М. Мартынова, Н. В. Подвысоцкаго и М. О. Маркса.—Музей можетъ принести пользу каждому, кто тѣмъ можетъ: произведенія своихъ заводовъ и ремеселъ, и всякаго рода промышленности, все можетъ имѣть мѣсто въ этомъ хранилищѣ. Въ дѣлѣ созиданія музея можетъ оказать пользу, и бѣдный, и богатый, и ученый, и неученый; здѣсь всѣ безобидно могутъ сойтись на общей работѣ, и всякое, даже самое ничтожное приношеніе приметъ съ благодарностію. Подѣщеніе подъ музей уже обѣщано А. И. Бытмановымъ; оно находится въ центрѣ города, противъ учебныхъ заведеній. Дѣло за открытіемъ.

Близъ Иркутска, въ Подгородно-Жилкинскомъ селеніи, близъ Вознесенскаго монастыря, ночью, на 14 февраля случилось слѣдующее происшествіе: Проживающая тамъ, въ своемъ домикѣ, старушка изъ извѣстной иркутской фамилии подверглась въ эту ночь, внезапному нападению призрѣнной ею странницы, вдовы—ассессорши, женщины еще очень молодой и сильной. Богомолка стащила эту старушку съ постели, сѣла ей на грудь, загнула ей за спину руки, связала ихъ и ноги полотенцами, завернула старушку въ холстину, скатила ее по лѣстницѣ въ подполье и заперла заднюю. Только крики и усиленные мольбы старушки вынудили богомолку развязать ей руки и старушка, кое-какъ, выбралась къ утру изъ подполья. За тѣмъ старушка заявила объ этомъ насиліи настоятелю монастыря и показала ему поцѣпѣнные отъ подтековъ крови знаки на рукахъ. По пригласенію настоятеля, явился въ домъ старушки старшина Подгородно-Жилкинскаго селенія, съ цѣткою понятными, изъ крестьянъ, которые и удостовѣрились въ дѣйствительности признаковъ насилія, отбрали отъ богомолки вѣдь и перевели ее въ другой домъ, но акта о происшествіи почему-то не составили. Надо надѣяться, что такое насиліе не останется безнаказаннымъ. («Сиб.»)

Собранный въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Россіи почившаго Государя Императора Александра II служившими по учебному вѣдомству Туркестанскаго края, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ 3.700 рублей обращенъ на учрежденіе четырехъ стипендій при ташкентскихъ и вѣрненскихъ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, при чемъ онъ раздѣленъ на четыре равныя части. Стипендіи эти, какъ пишутъ въ «С.-Петербургск.

Вѣдомостяхъ», будутъ выдаваться по конкурсу, а въ случаѣ равнаго достоинства кандидатовъ—по жребію.

Черезъ Кіевъ, по словамъ газеты «Заря», 22 февраля просѣдовала первая партия переселенцевъ въ числѣ 1.030 человекъ, направляющихся въ Черниговской губерніи въ Ново-Усурійскій край. Для переселенцевъ отведенъ отдѣльный поѣздъ изъ 28 вагоновъ III класса. Плата за проѣздъ взимается по воинскому тарифу, т.е. со скидкой 75%.

Очерки Нарымскаго края

Н. П. Григорьевскаго.

(Изъ «Извѣстій Зап.-сибирск. Отдѣла Географич. Общества»).

В И О Н У Р Ш И.

Пришелъ весенній Егорьевъ день и принесъ съ собою тепло. Солнышко, несмотря на холодные вѣтры, начинаетъ пригрѣвать. Разлился рѣка и, затопивъ всѣ сора, образовалъ какъ-бы безбрежное море. Куда ни помотришь, куда не поплывешь въ лодкѣ, вслѣдъ видна вода и вода, изъ лодки которой только выглядываютъ вершины деревьевъ и протѣсковъ, представляли обманчивые острова не внодѣ, распускившиеся зелени, самыя деревья сажены на гри, на чепуре цокеры, дождю. Повсюду множество водной птицы, еще не улетѣвшей на сѣверъ. Такъ какъ здѣсь все затоплено и даже на самыхъ высокихъ веретяхъ она не досаждаетъ, неслучь, то птицъ, негдѣ свить гнѣзда и приютиться на постоянное жительство. Она только временная гостья здѣшнихъ мѣстъ и улетитъ на далекомъ берегу Сѣвернаго Ледовитаго моря. Не ранѣе какъ въ половинѣ іюня, или въ началѣ іюля не-объятный разливъ сибирскихъ рѣкъ на нашемъ сѣверѣ прекратится, вода мало по малу сойдетъ и станутъ показываться изъ нея настоящие зеленѣющие острова съ дѣльными сорочими деревьями или веретями, съ выросшемъ уже травой въ подножьи аршины вышины. Трава при нагрѣваніи, солнцемъ растетъ здѣсь и подъ водою. Но съ самаго разлива рѣкъ здѣсь начинаются и продолжаютъ сильныя вѣтры: сѣверо-западный—пуровой и юго-восточный—верховой, всегда холодныя, пропизывающіе тѣло до костей.

Между тѣмъ на материчныхъ высокихъ берегахъ сѣверъ уже почти весь сталъ и они совершенно обсохли, но въ низинахъ мѣстахъ и въ болотахъ, воды еще много. Въ овражкахъ все еще лежатъ снѣгъ, а на склонахъ ихъ, обращенныхъ къ сѣверу, его даже много. Вотъ это-то обстоятельство здѣсь въ Нарымскомъ краѣ цѣнится дорого. Теперь время устраивать винокурни, чтобы выгнать вина про запасъ, что здѣсь, по простотѣ душевной, считается самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Хотя въ дѣйствительности, это вино не долго хранится—оно скоро же выпивается—но такъ уже заведено изъ старинъ: каждая домохозяйка считаетъ своею непремѣнною обязанностію выгнать, дѣтъ вина про запасъ, и изъ восьмидесяти домовъ разнѣ найдется только десять, гдѣ не приготавливается домашняго вина.

Здѣсь каждая домохозяйка знаетъ это дѣло, да еще пожелаетъ за поясъ заткнуть и настоящего винокура, если бы дать ей настоящие инструменты: вмѣсто ружейнаго ствола, или плохой жѣлѣной дудки, какъ здѣсь называютъ—настоящій холодильникъ, употребимый на винокурняхъ, а вмѣсто жѣлѣннаго, покрытаго цинкомъ вѣскоу колака глинянымъ подойникомъ—настоящій винокурный кубъ. Но здѣсь патентованныхъ инструментовъ взять негдѣ, а потому приходится довольствоваться тѣми, какіе найдутся въ домашнемъ обиходѣ.

И вотъ, начнутъ въ поляхъ поальше, гдѣ-нибудь, близъ бодотъ, и ро снѣгомъ овражковъ, устраиваться винокурни. Это уже дѣло мужиковъ. Выберутъ они укромное мѣстечко; съ трехъ сторонъ загородятъ его сосновыми, или еловыми вѣтвями, вышпую около сажени; потомъ пощупутъ въ лѣсу сосновое валежника, нарубятъ изъ него коротенькихъ въ 1/2 арш. или въ 3/4 аршина дровъ, которые, не складывая въ долбняки, набросаютъ кучею близъ винокурни, и дѣло мужиковъ окончено. Только еще остается привезти сюда изъ дому хозяйку-винокуру со всѣмъ багажемъ и инструментами.

Между тѣмъ у нея уже солодъ вырощенъ, высушенъ на печи и измолотъ въ ручныхъ домашнихъ жерновахъ, мука на заторъ уже насыпана въ мѣшки, которые здѣсь называютъ почему-то кулими. Даже заготовить дѣла затора готовъ, и остается, что называется, затирать. Но пока все это дѣлается и готовится, у винокурни хлопотъ очень много, надобно сыскать и взять отъ кого нибудь двѣ, или три дудки, чтобы винокурение было поспѣшнѣе, достать столько же жѣдильниковъ съ своедѣльными колаками и трубами, потому что эти инструменты водятся не у всѣхъ, а только у дѣтокъ, инопдѣ посвятившихъ себя подобному занятію. И пойдутъ бабы-винокурни кланяться другъ другу.

— Матушка, Даниловна, у тебя теперь опростаеся дудка, дай мнѣ, только высидѣть.

— Ахъ мать моя, я обѣщала ее, какъ отсижу, дать Лукерѣ.

— Да Лукерья-то еще и не затирала, у ней и заторь-то поспѣеть не раньше пятницы, а я до той поры ужъ высажу.

— Не знаю, какъ быть, мать моя, ты сходила-бы къ Лукерья-то, да спросила-бы ее, а потомъ, какъ высидишь, ужъ никому не отдавай, крокъ ей; такъ ей отъ меня и скажи.

Въ это время и разговоры больше шѣтъ, какъ только о винокурении. Кто думаетъ сидѣть вино, сколько хочетъ затирать муки, кто въ настоящее время сидѣть, кто отсидѣлся, сколько затирала, сколько вышло вина, какое высидѣла вино: мутное или чистое, отчего у ней вышло мутное, у кого и какие инструменты употреблялись, или когда будутъ свободны? Вотъ вѣчные вопросы, задаваемые здѣшними обывателями другъ другу при каждой встрѣчѣ, даромъ что всѣмъ и безъ того извѣстно, не только гдѣ теперь, на какой винокурнѣ и въ чьихъ рукахъ Палагенина дудка, хотя бы послѣдняя перешла въ чужія руки, но и какое количество вина высажено на каждой винокурнѣ, на которой побывать означенный аппаратъ.

Какъ скоро добудутся хозяйкою всѣ необходимые инструменты, хозяйка запрягаетъ лошадь въ дровни, или въ двухколесную навозную телегу со скрипучими колесами, везетъ на винокурню бочку, нѣсколько кадочекъ, чугуновъ, кула два, три муки, и наконецъ саму винокурню съ приложью, чтобы въ свободное время она не была тамъ безъ дѣла. Предъ отправкою на винокурение обязательно должно помолиться предъ иконами, зажечь предъ ними свѣчи, и проститься со всѣми домашними. Винокурню обыкновенно бываетъ старшая въ семьѣ женщина, даже если ей уже лѣтъ 60 или больше, а въ помощницы она беретъ себѣ или невестку, или дочь-дѣвушку, если такая имѣется на лицо, или наконецъ свою замужнюю дочь, которая по-немногу и посвящается въ тайны своего искусства. По прибытіи къ мѣсту своего производства, винокурша сейчасъ же изъ камней или кирпичей, привезенныхъ съ собою, устраиваетъ три очага въ родѣ тагановъ, чтобы на нихъ можно было поставить чугуны съ водою и развести огонь. Исполнивъ все это дѣло, она съ помощницею несетъ въ чугуны воды, или сѣговой, накопившейся въ ямкахъ, или изъ разлившихся болотъ, и раскладываютъ вокругъ чугуновъ костры огня. Когда вода вскипитъ ключемъ, ее сливаютъ въ бочку, въ которую тотчасъ же кладутъ заголовокъ, т. е. муку, имѣль и прочій припасъ, и, размѣшавъ все это, покрываютъ бочку шубой, мѣломъ внизъ. Нѣтъ нужды, что въ шубѣ таятся, по обыкновенію, десятки и даже сотни, неподходящихъ къ винокурению, насѣкомыхъ: это ничего не значитъ—огонь и мѣдная дудка очистятъ все. И кипятить винокурша цѣлый день воду, славаетъ ее кипяткомъ въ бочку, размѣшаваетъ и опять покрываетъ шубою. Это продолжается почти цѣлый день, пока бочка и нѣсколько кадочъ наполнятся заторомъ. Тогда, укрывъ посудину съ заторомъ шубами и даже конями, на которыхъ спятъ, винокурша съ помощницею отправляется домой, поевать до утра.

На другой день, рано по утру, онѣ снова принимаются за работу. Осмотрѣвъ заторъ и все прочее въ винокурнѣ, вѣсто вчерашнихъ чугуновъ, ставятъ мѣдники, наливаютъ въ нихъ заторъ, закрываютъ разнообразными колпачками и приспосаблиютъ къ пнямъ дудки, или холодники. Мѣдная труба, вершка полтора въ диаметръ, пропущенная наклонно сквозь кадочку, въ которую накладывается сѣтъ, или лѣсъ, служивъ здѣсь холодникомъ и вмѣстѣ съ кадочкою называется *дудкою*. Верхній край ея вставляется въ трубку колпачка и замазывается глинною, а въ случаѣ и просто грязью, вѣстѣ съ краями колпачка. Такимъ образомъ, пары отъ затора, налитого въ мѣдникъ, поднимаясь въ колпачъ, сбѣгаютъ по трубѣ черезъ холодникъ въ нижній край дудки, гдѣ и подставляютъ горшечникъ. Въ него течетъ свѣтлая жидкость, напоминающая немного вкусъ лимонада; она сливается въ особую кадку и называется *акою*. Ее еще *перѣгоняютъ*—однѣ, или два раза, смотря по желанію винокурши.

И кипятить винокурша съ помощницею день и ночь заторъ въ мѣдникахъ. Когда изъ мѣдника выйдетъ вся рака, его распечатываютъ, оставшуюся барду выливаютъ въ особую посуду для чая, коровъ и свиней, наливаютъ мѣдникъ снова заторомъ, замазываютъ опять глиною и кипятятъ снова. И продолжаютъ такъ до тѣхъ поръ, пока вся рака не будетъ перегонана сквозь трубы. Когда начинаютъ перегонять раку, изъ которой уже сбѣжитъ спиртъ, тогда къ винокурнѣ приходятъ на винокурню съ прялками сосѣди, напиться чаю и потолковать кое о чемъ, чтобы тѣмъ не было скучно, какъ курицамъ сидѣть на яйцахъ *). Винокурша поджуетъ гостей горячимъ виномъ, въ особенности *первачкомъ*, т. е. спиртомъ, бѣгущимъ сперва изъ раки. Притомъ же бѣгущее вино часто пробуетъ винокурша, чтобы не пустить его очень слабымъ, пробуютъ и гости ложкою, разговоры становятся шумнѣе, смѣхъ и шутки веселѣе. Такъ и проходитъ время у винокурши до ухода гостей передъ вечеромъ. За то къ вечеру при-

ходить новые гости. Поужинавши дома, дѣвки, дочери близкихъ знакомыхъ сосѣдокъ и родственницъ, приходятъ на винокурню, чтобы побаловать, чтобы винокуршѣ было не скучно проводить всю ночь безъ сна возлѣ мѣдниковъ. Спусти немного, въ слѣдъ за ними приходятъ деревенскіе молодые парни, и пошмѣются тутъ же въ винокурнѣ близъ дѣвокъ, начинаютъ шутки, смѣхъ, молодое веселье. Винокурша всѣмъ молодымъ парнямъ поноситъ по чайной ложкѣ горячаго вина, чтобы задобрить ихъ, а иногда по ихъ требованію, подастъ даже и по другой. Ихъ задобрять надобно, то скупой винокуршѣ они опустятъ въ заторъ удушенную кошку, или ягненка, или собаку съ камнемъ. Такую шутку не утаишь, потому что въ винокурнѣ постоянно бываетъ много народу изъ сосѣдокъ, а у нихъ языкъ востеръ, не вытерпѣть, живо разболтаешь. Впрочемъ, если такой неожиданный подарокъ въ заторѣ винокурша находитъ безъ свидѣтелей, то вино пускается въ употребленіе не брезгливой хозяйкой въ убѣжденіи, что огонь очистилъ все.

Веселое раздолье на винокурняхъ деревенской молодежи продолжается до утра. Не даромъ и 60 лѣтнія старухи любятъ сами сидѣть вино; тутъ онѣ вспоминаютъ свои молодые годы. Но вотъ, настанетъ утро, восстанетъ ужъ сильно разгорается, молодежь хотя не хотѣла расходиться по домамъ, предъ ставшая винокуршѣ съ помощницею заботиться о своихъ мѣдникахъ до вечера. Когда ужъ почти вся рака перепущена и налиты послѣдніе мѣдники, то помощница винокурши идетъ домой предупредить, что скоро ужъ конецъ, чтобы бѣжали за винокуршей. Тогда кто нибудь изъ мужиковъ, а за неимѣніемъ ихъ и баба, запрягаетъ лошадь въ двухколесную навозную телегу и ѣдетъ на винокурню. Тамъ усаживаютъ на эту колесницу опрокинутую посуду, боченки высаженаго вина, нѣсколько гусявъ съ выкурками для маленькихъ ребятъ, а винокурша, взявши въ руки приложу, отправляется съ триумфомъ за этой колесницею домой.

Винокуркача называется слабое вино изъ сбѣжавшей уже раки. Винокурша знаетъ по вкусу до сколькихъ градусовъ цукать вино, и послѣ какой крѣпости надобно бросить. Поэтому она часто и пробуетъ изъ подъ дудки ложкою. Когда же достаточной крѣпости вино уже все сбѣжало, то слабымъ остаткамъ, выкуркамъ, даютъ еще нѣсколько бѣжать и сливаютъ въ особую посуду для ребятъ, которые лакомятся этимъ напиткомъ безъ всякой мѣры и впадаютъ въ опьяненіе.

На винокурнѣ одна винокурша смѣняется другою, безпрерывно идетъ винокурение тѣми же инструментами. И продолжается такъ до тѣхъ поръ, когда уже яровой посѣвъ хлѣба окончится, т. е. до половины іюня. Одна винокурша заиграетъ два пуда муки, другая четыре, смотря по состоянію, у одной выходитъ вино крѣпче 60°, у другой до 50°, у одной изъ двухъ пудовъ получится 1 ведро вина, у другой менѣе. Разность въ градусахъ и въ количествѣ полученнаго вина съ пуда муки зависить отъ многихъ причинъ, такъ что рѣшительно нельзя опредѣлять, сколько вина получается съ пуда муки. У одной винокурши на винокурнѣ бываетъ много гостей-подругъ, надобно каждую напоить чаемъ, чайники безпрестанно ирѣбегъ, ну, за чаемъ слѣдуетъ подать гостямъ по рюмкѣ, или по чайной ложкѣ. Приходятъ на винокурню мужъ, надобно подать ему чайную чашку; заходятъ сосѣдъ-мужикъ съ дровосѣка, ему надобно подать рюмку, а посядѣть немного, такъ двѣ, или три; а тутъ настанетъ ночь, придутъ молодые парни, имъ надобно подать. При томъ же вино часто пробуетъ ложкою, то тѣмъ, то другимъ изъ посѣтителей. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, неудивительно, что иногда винокурша возвращается съ винокурни домой съ одной прялкой и пустымъ боченкомъ. Все вино выпито на винокурнѣ, за то весело проведено съ подругами время. При такой неудачѣ винокурша не падаетъ духомъ, она снова заиграетъ и снова садится «сидѣть вино», обѣщаясь быть на другой разъ экономнѣе, помнѣе подчивать другихъ, да и самой не такъ часто пробовать.

Иногда, лѣтомъ уже, когда сѣговой воды и болотной близко нѣтъ, сидятъ вино въ баняхъ, которые всегда строятся близъ воды; а въ дальнихъ деревушкахъ даже сидятъ и на улицахъ, устраивая винокурню близъ самыхъ домовъ. Зимой же при нуждѣ сидятъ вино и въ избахъ, но тутъ уже бываетъ очень тѣсно. Страшнымъ показается, что такое, почти постоянное и почти доведенное до винокурения нисколько не дѣлаетъ подрыва виноторговцамъ, однако это справедливо. Вино своего издѣлія, какъ некупленное, выливается скоро и его не жалѣ. В очень рѣдкомъ оно стоитъ въ цѣлости, или по крайней мѣрѣ держится мѣсяцъ, у большей же части, даже у 1/10 это вино для въ три выпивается до чиста. А выпивъ своедѣльное вино, крестьяне принимаютъ для помятѣль за кабацкое; и тутъ уже, при разулѣ крестьяне тащатъ къ цѣловальнику деньги, хлѣбъ и проч., на что мож-

*) Не вследствие ли этого сравненія произошло выраженіе «сидѣть вино»?

На, будь самосидки, здѣшній крестьянинъ не имѣлъ бы лучшаго случая для разгула, безъ чего не пропьетъ въ кабакахъ и рубля, а все наровитъ выпить на чужой счетъ. Поэтому здѣшние виноторговцы и не обижаются винокурениемъ крестьянъ, да и сами крестьяне, при продажѣ приговоровъ, уговариваются всегда съ виноторговцами, чтобы они не преніяствовали ихъ собственному винокурению.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ РОССИИ.

(Телеграммы „Сѣвернаго Агентства“).

С.-Петербургъ, 16 марта. Въ Ялтѣ учреждается акционерное общество торговля Крымскими табаками.

— Иностранныя газеты распространяють слухи о сосредоточеніи сотысячной русской арміи на границѣ Арменіи и о напругности отношеній Россіи и Турціи, вслѣдствіе намѣренія Порты возвысить ввозныя пошлины. *Journal de St Petersburg* находитъ только послѣднее извѣстіе вѣрнымъ, заявляя, что въ министерствѣ финансовъ обсуждаются турецкія предложенія и идутъ дипломатическіе переговоры. Проектируемая Портою мѣра касается, впрочемъ, и другихъ державъ.

— Кромѣ Св. Синода, Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, переѣзжаютъ въ Москву на время коронаціи церковь, департаментъ Сена-та, въ полномъ составѣ, исключая крестьянскаго отдѣленія, и первоприсутствующие прочіе департаментовъ.

— 17 марта. Открылся 14 марта Петербургское чрезвычайное губернское земское собраніе положило—для принесенія поздравленія Ихъ Величествъ отправить въ Москву предсѣдателя управы и двухъ ассистентовъ.

— 18 марта. Въ «Собраніи узаконеній» опубликовано: Православнымъ священно-служителямъ и церковнымъ причетникамъ предоставляется усыновлять подъ условіемъ соблюденія тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ дворянскому сословию, правилъ, касающихся усыновленія лицами этого сословія; священно-служители не дворянскаго происхожденія соблюдаютъ правила, установленныя для усыновленія личными дворянами, а церковные причетники—установленія объ усыновленіи почетными гражданами.

— 19 марта. **Привѣтственное сообщеніе.** Въ текущемъ учебномъ году среди студентовъ Ново-Александровскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства происходили волненія. Студенты постоянно собирались на недозволенные сходки; предъявляли противозаконныя требованія непосредственному начальству; дерзко относились къ начальству, преподавателямъ и поочтительно Варшавскаго учебнаго округа Алухтиню. Лекціи были закрыты; правленіе института исключило 17 студентовъ, нѣкоторымъ другимъ сдѣлавъ выговоры; студенты требовали, чтобы исключили всѣхъ, вѣроятно, ожидая уступки; такое упорство вынудило правленіе института раздѣлить виновныхъ на четыре категоріи: 54 студента исключены безъ права поступленія въ другое учебное заведеніе, 39 исключены на два года, 30 исключены съ правомъ поступленія въ другія заведенія, 14 могутъ вновь поступить, по усмотрѣнію правленія, въ институтъ, въ случаѣ возобновленія лекцій.

— 20 марта. Газета «Московский Телеграфъ» прекращена вовсе за беззастѣнчивое вредное направленіе.

— Генеральный консулъ въ Данцигѣ доноситъ, что хлѣбная торговля съ Крестовымъ Польскимъ и съ сѣверными районами Кіевской и Волынской губерній оживляется. Наводненіе въ Америкѣ ослабило вывозъ оттуда пшеницы, а безсѣйная зима и наводненіе въ Германіи повредили полямъ. Мѣстные купечество ждетъ весной большихъ запросовъ на русскую рожь и пшеницу по хорошимъ цѣнамъ. Видны на лѣсную торговлю также хороши.

— Газеты сообщаютъ, что комитетъ министровъ слушалъ записку Одесскаго генералъ-губернатора о вредныхъ послѣдствіяхъ переполненія среднихъ учебныхъ заведеній евреями. Дѣло это передано въ министерство народнаго просвѣщенія.

— 21 марта. На-дняхъ въ законодательномъ порядкѣ разсматривается проектъ земскихъ эмеритальныхъ кассъ.

— Газеты сообщаютъ, что на-дняхъ утверждаются правила открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

Варшава, 16 (28) марта. Высшій чиновникъ Польскаго банка, редакторъ мѣстной польской газеты, Реквертовскій забралъ изъ эмеритурной кассы частныя денегъ около ста тысячъ и бѣжалъ за-границу.

Харьковъ, 17 марта. Здѣсь сильное наводненіе; площади и улицы почти затоплены водой; во многихъ лавкахъ въ первыхъ этажахъ стоитъ вода; два главныхъ моста едва выдержали напоръ воды, остальные затоплены и повреждены. Есть несчастія и въ людяхъ.

Сырань, 17 марта. Дожди, распутица, привозъ и покупка хлѣбовъ прекращаются.

С.-Петербургъ. По слухамъ, на прокурора петербургской судебной палаты Муравьева, въ виду предстоящей коронаціи, возложены важныя порученія. — «Международное Телеграфное Агентство» продано «Сѣверному» за 27.000 рублей.

Николаевъ. Николаевскій Листокъ Объявленій рассказываетъ слѣдующій интересный фактъ: «Жена штабъ-капитана квартирующего въ Николаевѣ прагскаго полка, г-жа Федорова получила, чрезъ посредство присяжнаго повереннаго Петрова, уведомленіе изъ Нью-Йорка о томъ, что послѣ смерти ея дяди, эмигрировавшаго изъ Россіи въ Сѣверо-Американскіе Штаты въ 30-хъ годахъ, осталось наслѣдство въ 22 милліона долларовъ (по нашему курсу—около 40 милліоновъ кредитныхъ рублей), въ виду чего г-жа Федорова приглашается, въ числѣ другихъ 5-ти или 6 наслѣдниковъ, представить свои права на это наслѣдство. Супруги Федоровы бездѣтны и живутъ однимъ жалованьемъ; кромѣ того г-жа Федорова имѣетъ въ городѣ нѣсколько домашнихъ уроковъ. Говорятъ, г. Петровъ, бывший въ Америкѣ и отыскавшій потомъ въ Россіи родственниковъ умершаго милліонера, выговорилъ себѣ въ вознагражденіе за веденіе этого дѣла 25 процентовъ съ цифры всего наслѣдства, т. е. болѣе 5 милліоновъ долларовъ...»

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ.

(Телеграммы „Сѣвернаго Агентства“).

Лондонъ, 15 (27) марта. Учреждена особая полиція для раскрытія политическихъ преступленій.

— 18 (30) марта. Фенія прислали начальнику полиціи письмо, угрожающее взорвать главное бюро почты и телеграфовъ, если не освободятъ немедленно подсудимыхъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Феникспаркѣ.

Парижъ, 17 (29) марта. Сегодня арестована Луиза Мишель, обвиняемая въ разграбленіи булочныхъ во главѣ вооруженной шайки.

Гаага, 15 (27) марта. Представителемъ короля на коронаціи Императора Александра III назначенъ оберъ-гофмейстеръ Шиммельпенинкъ.

Палермо, 15 (27) марта. Населеніе Катаніи объято паникой, вслѣдствіи изверженія Этны и продолжительнаго землетрясенія.

Пештъ, 16 (28) марта. Президентъ верховнаго суда и верхней палаты Майлатъ найденъ сегодня утромъ задушеннымъ петлею, со связанными ногами и руками. Убийство совершено, повидимому, съ цѣлью грабежа. Подозрѣваемый въ убійствѣ гусаръ арестованъ.

Нью-Йоркъ, 16 (28) марта. Англіи старается вызвать содѣйствіе Соединенныхъ Штатовъ къ организаціи международной полиціи противъ анархистовъ.

Бѣлградъ, 20 марта (1 апрѣля). Сербскіи митрополитомъ избранъ архимандритъ Мраовичъ.

Германія. Въ берлинскомъ судѣ присяжныхъ судились недавно два члена международного общества для поимки русскихъ кредитныхъ билетовъ. Со стороны русскаго правительства, какъ гражданскаго истца, присутствовалъ на судебномъ разбирательствѣ ст. сов. Страховскій и нѣкоторые лица, состоящіе при русскомъ посольствѣ въ Берлинѣ. Обвинялся торговецъ Боасъ Сайлеръ и жена его, агенты существующаго въ Лондонѣ бюро для изготовленія и сбыта фальшивыхъ русскихъ денежныхъ знаковъ. Судъ приговорилъ Боаса Сайлера къ пятилѣтнему, а жену его къ двухгодичному заключенію въ исправительномъ домѣ.

Италія. Въ газетѣ „Италія“ пишутъ: Папа Левъ XIII весьма недоволенъ результатами сборовъ на ленту св. Петра. Онъ приказалъ разослать всѣмъ епископамъ Италіи циркуляръ, въ которомъ приглашаетъ ихъ основывать новыя католическія общества, для оказанія помощи святому престолу. Содержаніе циркуляра приблизительно слѣдующее: «Событія 1871 года истощили насъ нашихъ средствъ; на наше воззваніе къ католикамъ болѣе было обращено вниманія за границею, чѣмъ въ Италіи; необходимо, чтобы и итальянскіе католики помогли святому престолу; поэтому учреждайте общества и пусть каждый несетъ своей оболь». — Въ англійской же газетѣ сообщаютъ изъ Рима: «Левъ XIII принималъ депутацію, которой было поручено архіепископомъ Мексикъ, двумя другими архіепископами и однимъ епископомъ этой страны передать ему большую сумму денегъ, собранную въ ихъ епархіяхъ на ленту св. Петра. Левъ XIII выразилъ по этому случаю свое сожалѣніе, что онъ не могъ еще возстановить дипломатическія сношенія съ столь важною частью католическаго міра. Онъ знаетъ—сказалъ онъ—о глубокомъ благочестіи, господствующемъ въ Мексикѣ, и убѣжденъ, что ея правители не преминутъ, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, возобновить сердечныя отношенія къ святому престолу, которыя были прерваны лишь вслѣдствіемъ исключительныхъ обстоятельствъ».

— Неаполитанскій корреспондентъ газетъ „Бельгійская Независимость“ пишетъ 28 февраля: «Въ теченіе трехъ дней до насъ доходили слухи о волненіяхъ въ Сидонѣ. Неожиданно разсказаннымъ о весьма серьезныхъ на-

нифестаніяхъ въ Катаніи, гдѣ господствуетъ опасная агитация по поводу измѣненія въ тарифѣ желѣзной дороги между Мессиною и Катаніей, возвысившаго плату за провозъ сѣрн. торговля которой производится здѣсь въ ботьшихъ размѣрахъ. Последние извѣстія, полученными нами изъ Сициліи, подтверждаютъ опасность положенія тамошнихъ дѣлъ. Дѣйствительно съ 23-го февраля, въ городѣ Катаніи безпрестанно происходятъ шумныя и многочисленныя демонстраціи. Толпы народа направляются то къ ратушѣ, то къ префектурѣ, или къ торговой палатѣ и громко и ясно требуютъ отмены новаго тарифа, благожелательствующаго мессинскому порту и разорительнаго для порта Катаніи, естественнаго рынка для сбыта сицилійской сѣрн. Всѣ лавки въ Катаніи закрыты. 24-го числа происходили еще большіе беспорядки на желѣзной дорогѣ, на которой пытались прервать движеніе, но сѣрнѣйшій потопленъ во время и произвели нѣсколько арестовъ. Многочисленный городецкій гарнизонъ расположенъ въ префектурѣ, въ ратушѣ, въ тюрьмахъ и въ главныхъ пунктахъ Катаніи, въ ожиданіи подкрѣпленій. День св. Агаты, покровительницы города, который празднуется съ большимъ великодушіемъ, былъ отложенъ, по соглашенію между меромъ и архіепископомъ, въ виду господствующаго броженія. 25-го февраля изъ Палермо прибыли три батальона берсаьеровъ. Генералъ Паллавиццино принял командованіе надъ войсками и вынужденъ былъ штыками очищать улицы. Провозведено 40 арестовъ. Вчера вечеромъ на пакетбортѣ были посажены въ Неаполь два батальона берсаьеровъ, подъ командою полковника Брути, назначенные въ Катанію, куда также отправлены броненосецъ и канонерка.

Соединенные Штаты.—Официальное изслѣдованіе состоянія нью-йоркской исправительной тюрьмы обнаружило самыя странныя злоупотребленія. Многие заключенные умерли отъ жестокаго обращенія съ ними или были доведены до сумасшества. Заключенныхъ морятъ голодомъ. Такъ, напримеръ, одинъ изъ арестантовъ рассказываетъ, что продолжительнымъ голоданіемъ онъ былъ доведенъ до того, что съѣлъ живую крысу, которую сторожа поднесли ему въ видѣ насмѣшки. Эти разоблаченія, вызваніи во всей Америкѣ сильное негодованіе, и общественное мнѣніе требуетъ примѣрнаго наказанія виновниковъ. (Пр. Н.)

Разныя извѣстія.

Художественно-литературныя новости. Новое Вр. сообщаетъ: Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Е. Тимашевъ, кончаетъ весьма схожіи, вытѣшенныя имъ бюсты Ея Величества Государыни Императрицы. Бюсты покойнаго государя Александра Николаевича, работы А. Е. Тимашева, извѣстны публикѣ по выставкамъ Петербурга и Москвы. Ныѣшній министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Д. А. Толстой, до его назначенія на этотъ постъ (въ 1882 г.), былъ занятъ составленіемъ обширной, разработанной по новымъ источникамъ, «Исторіи царствованія императрицы Екатерины Великой». Часть этого труда — «Юди Екатерининскаго времени» — авторомъ была почти окончена. Графъ А. В. Адлербергъ, бывшій министръ императорскаго двора, по слухамъ, занятъ составленіемъ обзора исторіи царствованія императора Александра Втораго. Если это справедливо, графъ стоитъ, однако, стоявший къ особѣ недавно почившаго великаго Монарха, Освободителя крестьянъ въ Россіи, въ драгоцѣнный выкладъ въ исторію этого Государя, и Россіи ея времени. Газета также слышала, что графъ П. А. Валуевъ составляетъ мемуары-исторію дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ за время управленія графомъ, однимъ изъ главныхъ вѣдомствъ (до весны 1868 года). Графъ Борисъ-Меликовъ написалъ записки о времени своего управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и началъ составленіе церковнаго комиссіей.

Полетъ шара. 1 (13) декабря 1882 года г-жа Обенфельдъ, жена одного парижскаго ресторатора, пустила дѣтскій воздушный шаръ изъ гуттаперчи съ привѣшенною къ нему даниской, гдѣ была обшита бутылка добраго абсенту тому, кто извѣститъ ее о судьбѣ шарика, по приложенному адресу. Недавно она получила письмо изъ Гродненской губерніи, Бѣльскаго уѣзда деревни Чижовой, отъ скенды Андрея Прохвевича, который извѣщалъ, что шаръ опустился недалеко отъ упомянутой деревни, 15-го декабря и съ 1882 г. пролежалъ, значитъ, пространство, отбѣгающее Гродненскую губернію отъ Парижа, въ 3 дня.

Противодифтеритный чай. Въ прошломъ году большую сенсацию произвелъ предложенный Е. Тенюкомъ противодифтеритный чай. По изслѣдованію извѣстнаго спеціалиста, главнаго ботаника С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада А. Ф. Витатина, чай этотъ оказался, какъ сообщаетъ газета «Здоровье», состоящимъ около 99 проц. изъ листьевъ и стеблей тиміана или лаванды и ничтожнаго количества, если не случайной примѣси, желиссы аптечной или лимонной мятн. Оба растенія разводятся въ широкѣйшихъ размѣрахъ въ Россіи, продаются въ аптекарскихъ лавкахъ и у дрогистовъ и не имѣютъ никакого особаго цѣлебнаго дѣйствія, какъ показали изслѣдованія. Кроме этихъ двухъ названныхъ составныхъ частей, въ совер-

шенно ничтожномъ количествѣ находятся еще облобышки какихъ-то листьевъ, породы которыхъ невозможно было опредѣлить. Одни уже эти ботаническія изслѣдованія достаточно доказываютъ, что чай этотъ не можетъ приносить никакой пользы при дифтеритѣ, а, представляеть только одно изъ многихъ средствъ для обмана легковѣрной публики.

Торговныя извѣстія.

С.-Петербургская биржа, 15 марта. (Телеграмма «Сѣвернаго Агентства»). Полуимперіалы—8 р. 24 к.; серебро—1 р. 36 к.; банковые билеты: 1 выпуска—96 р. — к.; втораго—92 р. 75 к., третьяго 92 р. 25 к., четвертаго 92 р. и пятаго—91 руб. 75 к.; восточные займы: первый—91 руб. 75 к., второй—91 р. 87 — к., третій—91 р. 87 к.; внутренніе займы съ выигрышами: первый—218 р. — к., второй—208 р. 50 к.; акціи Сибирскаго торговаго банка—398 р.

За Редактора. Неофициальной части Н. Васильевъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сибирскій Торговый Банкъ симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ Банка, что **годовое общее собраніе акціонеровъ** Банка имѣетъ быть **перваго мая А. Е. 1883 г.** въ помѣщеніи С.-Петербургскаго Отдѣленія Сибирскаго Банка. 15-го марта 1883 года. 1-1.

Вышла въ свѣтъ и потупила въ продажу новая книга

ЖИЗНЬ И ПОЭЗІЯ В. А. ЖУКОВСКАГО

по неавданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ Н. Н. ЗЕЙДЛИЦА.

Съ портретомъ поэта, факсимиле, письмами и съ предисловіемъ П. А. Висковатого. Изданіе редакціи «Вѣстника Европы». Спб. 1883. Цѣна 2 руб.

Весь доходъ отъ изданія жертвуется авторомъ на сооруженіе памятника Жуковскому.

Складъ изданія въ книжн. магаз. типографіи М. Стасюлевича, въ Спб., Вас. Остр., 2-я л., 7.

Общественный Сибирскій Банкъ въ г. Томскѣ объявляетъ, что по постановленію его, состоявшемуся 8 Февраля 1883 г. назначена въ Правленіи Банка 25-го Апрѣля 1883 года публичная продажа, съ аукціонною, 29-го Апрѣля, просроченныхъ залога недвижимыхъ имѣній Томскаго 2-го гильдіи купца Тихона Авдѣева и жены его Матрены Осиповой Кондратьевыхъ, находящихся въ вѣдѣніи Воскресенской г. Томска части, по Кондратьевской улицѣ. Имѣнія эти состоятъ: 1-е, изъ каменнаго двухъ-этажнаго жилища въ подваломъ дома, крытаго тесомъ, двухъ-этажныхъ службъ, одноэтажныхъ деревянныхъ службъ на каменномъ подвалѣ, съ мѣстомъ земли въ 300 квадр. сажень, и 2-е, изъ деревяннаго каменномъ жилищѣ въ подвалѣ дома, деревяннаго одноэтажнаго флигеля и деревянной бани, съ мѣстомъ земли въ 281 1/2 квадратныя сажени. Опіенны означенныя имѣнія для публичной продажи: 1-е, 5,946 рублей и 2-е, 1,700 рублей; съ каковой суммы и начнется торгъ. Желающіе торговаться могутъ разсматривать бумаги, относящіяся до продажи, въ Правленіи Банка. 3 (13)